

Лондон, Великобритания Малыш изменил программу одной из линий внутренних защитных систем, чтобы более полно защитить информацию о террористической организации от утечки. Чу Ли постучал в дверь и вошел, а ребенок спросил "Что сказал папа?". "Мы нашли одиннадцать", - ответил Чу Ли. Весть об этом только что пришла от третьего молодого мастера Е. "Правда?" Глаза мальчишки загорелись. Чу Ли торжественно кивнул. "Су Ман и Аня встретили Одиннадцать в открытом море. Возможно, они направляются в Эр-Рияд, где их встречает Джейсон". "Это здорово!" Паренек захолопал, не скрывая восторга на лице. "А что с тетушкой?" "Память Вэй Вэй была стёрта. Судя по тому, что сказал Третий молодой мастер Е, давайте пока оставим все как есть и не будем мешать Вэй Вэй и Мо Цзюэ". Чу Ли взял стул и сел рядом с ребенком. "Что ты имеешь в виду?" "Я не понял, что сказал папа". Малыш нахмурился. Он был не слишком сведущ в сердечных делах.

"Пусть будет так. Давайте померяемся силами с братьями Мо, чтобы они не подумали, что с нами можно шутить". Чу Ли хмыкнул. "Ах, да, кто-то пытался получить доступ к нашим внутренним системам?" "Ах, да. Это был какой-то новичок, но это было странно. Этот новичок не отличался особым мастерством, но ему удалось легко получить доступ. Новичок, похоже, был хорошо знаком с нашей защитой и сумел ее взломать". Молодой парень пожал плечами. "Мы перехватили попытку?" "Естественно." Молодой парень высокомерно усмехнулся. "Нет никого, кого бы я не смог перехватить". Чу Ли нежно погладил его по голове и рассмеялся. "Ожидается, что в ближайшие несколько дней некоторые люди возьмутся за наши системы. Они новички и должны быть легкой добычей для тебя. Я очень устал за эти дни и в ближайшие дни возьму Янь Яня в отпуск. Ты будешь руководить штабом в это время". "..." Ты серьезно?!

На следующий день Мо Цзюэ отплыл на лодке вместе с Е Вэем. Остров, на котором они находились, был одним из немногих. Братья Мо контролировали множество островов в Карибском и Атлантическом океанах, пригодных для жизни. Два-три острова были очень уединенными, и на них они останавливались на несколько дней. Мо Цзюэ, соответственно, ничего не нужно было брать с собой, так как все необходимое находилось в особняке. Он взял с собой только важные документы и спокойно покинул остров. Через три дня после отъезда Клэр разрешила выписать Мэн Ляньин. Мэн Ляньин с нетерпением ждала, когда Мо Е заберет ее, но, к сожалению, Мо Е не пришел, так как плохо себя чувствовал и у него была небольшая температура, вызванная порывом ветра накануне вечером. Мэн Ляньин была крайне разочарована, но не подала виду. Когда Мо Е вернулся в особняк, она постаралась вести себя как можно более обычно. Так как Мо Е явно испытывал дискомфорт, она осторожно проводила его.

Ночью Мэн Ляньин снова приснился кошмар, в котором она вспоминала страшные дни пятилетней давности. Ей приснился человек со зловещими, как у змеи, глазами, который не отводил от нее взгляда. "Иньин, иди домой!" - злобно и холодно сказал он. Проснувшись, Мэн Ляньин покрылась испариной и громко закричала "нет". Ночью крик Мэн Ляньин разнесся по всему особняку, она в панике зажмурилась и включила свет. В комнате стало светло как днем. Волосы ее поникли и были слегка неухоженными. Лицо было бледным, глаза расфокусированы, как будто она чего-то боялась. Она тяжело дышала, на лбу выступили бисеринки пота. Глаза Мэн Ляньин покраснели, и она пробормотала: "Оставьте меня в покое. Оставьте меня в покое... Нет..." Она в панике запустила руки в волосы, свернулась калачиком и затрепетала, как увядший лист на ветру. Она уже пять лет как освободилась от организации, но почему ее до сих пор могут найти? Почему?

Не возвращаться. Только через её труп... От беспорядочных мыслей в сердце Мэн Ляньин пробежал холодок. Она терпела бесчеловечные муки более десяти лет, и с неё было достаточно. Как она могла вернуться в те дни, когда уже пять лет была свободна от этого? Вернуться домой? Она холодно улыбнулась. Разве это был ее дом? Она уже давно потеряла

свой дом, и где бы ни находился Мо Е, он становился для неё родным. Как она могла смириться с тем, что покинет родной дом и попадёт в ад? Ни в коем случае! Когда Мэн Ляньин позвонил в больницу, она поспешно отказалась и разбила телефон на месте. Больше всего поразило то, что телефон был настолько прочным, что она не разбила его, несмотря на то, что приложила немало усилий.

В ушах звучал смертельный рингтон, от которого она в страхе смотрела на телефон, обливаясь холодным потом. Она хотела выбросить телефон, но подумала о том, что люди, обнаружив его и подобрав, окажутся в еще более тяжелом положении. Мэн Ляньин выключила телефон и больше никогда его не включала. Кошмары неотступно преследовали ее, как призрак, и она видела один и тот же страшный сон, в котором он говорил: "Инъин, пора домой". Эта фраза была еще более страшной и злобной, чем все остальные слова. Последние два дня Мэн Ляньин жила в страхе, боясь, что демон выйдет из ее снов и сожрет ее. Она чувствовала, что ее мучают до безумия. Она испытывала сильнейший душевный стресс и мучительные кошмары прошлого, а также страх, что Мо Е в любой момент покинет ее. Е Вэй и Одиннадцать в очередной раз нарушили ее жизнь.

Пятилетнее спокойствие вновь нарушилось, и каждое нарушение становилось еще более масштабным, чем предыдущее. Пять лет назад благодаря Е Вэю и Одиннадцатому ей удалось гениально отделиться от своей организации. Неужели после пяти лет счастья она вернется к своему ужасному прошлому из-за них? Те же люди, которые стояли за ее успехом, теперь стоят за ее падением. Она не хотела этого. Ни капельки. За дверью послышался стук инвалидного кресла. Мэн Ляньин быстро вытерла пот с лица и освежилась. Дверь открылась, и в комнату въехал Мо Е на колесиках. На нем был белый спальный халат, который был свободно завязан. Длинные волосы закрывали глаза, и он казался немного моложе своих суровых лет. Братья Мо выглядели моложе своих лет, но Мо Е с холодным лицом и суровым взглядом казался немного старше, если не подстригать бакенбарды. "Что случилось?" резко спросил Мо Е.

Мэн Ляньин покачала головой и извиняюще улыбнулась. "Мне приснился кошмар. Я тебя разбудила?" "Нет", - ответил Мо Е. Она так пронзительно закричала, что ему пришлось подойти и посмотреть, что происходит. Он подумал, что что-то случилось. "Раз уж ты в порядке, отдыхай пораньше", - мягко сказал Мо Е и покатил кресло-каталку назад. "Е, подожди..." Мэн Ляньин быстро слезла с кровати и бросилась к нему, нервно держа его за руку и слегка краснея. "Е, ты можешь остаться здесь со мной на ночь? Я... немного боюсь". "Чего бояться?" простодушно ответил Мо Е. Он выглядел как обычно. Мэн Ляньин покраснела ещё сильнее и стиснула зубы. Впервые она просила его остаться, и ей было очень неловко. Мо Е, похоже, не понял, о чём думает Мэн Ляньин, и даже продолжил расспросы. Мэн Ляньин горько улыбнулась. Он не понимал, а не хотел понимать, так как она не была тем человеком, о котором он думал.

"Я боюсь, что мне и дальше будут сниться кошмары. Ты, оставаясь рядом со мной, даешь мне это спокойствие". В глазах Мэн Ляньин была печаль, которая еще больше затуманивалась слезами. Когда женщина показывала свою слабость и уместно проливали слезы, даже мужчины затихали. Ее взгляд с самого начала вызывал симпатию, и ни один мужчина не мог устоять перед ней, когда она проливали слезы жалости. Глаза Мо Е потемнели, и Мэн Ляньин не могла понять, что он имеет в виду. Согласен он или нет? Она дрожала от страха и волнения, ей некуда было спрятаться. Она могла только позволить своим эмоциям пересечься прямо перед ним. "Ляньинь..." "Йе, пожалуйста, не отказывай мне. Пожалуйста..." Мэн Ляньин, казалось, догадалась, что он хотел сказать. Слезы текли по ее щекам и попадали на рукав. Она была привлекательна в своем жалком состоянии. Это было самое большее, на что она была способна.

Мо Е торжествующе посмотрел на неё и взял её за руку. "Ляньлин, тебе еще будут сниться кошмары, которые должны быть. Иди отдыхай", - категорично сказал он. Он потянул пальцы Мэн Ляньин к себе и отнял их от своей ладони. Слёзы потекли ещё сильнее. Она давно знала, что сердце Мо Е ожесточилось, и думала, что он не будет так жесток с ней. Но она не ожидала... "Е, ты больше не любишь меня?" спросила Мэн Ляньин сквозь слезы. Мо Е нахмурился, увидев перед собой плачущую женщину. Ему почему-то вспомнилась холодная и сильная женщина пятилетней давности. Если бы это была она... Если бы это была она... Она бы не плакала, верно? В тот год она стояла к нему спиной и шла с ним по снегу, прикрывая его от вражеских атак. Он не слышал ее сетований на муки и вину, которые ей пришлось вынести. По высокомерию, сквозившему между словами, он понял, что перед ним сильная и независимая женщина с доминирующими чертами характера.

Эта женщина на несколько лиг отличалась от той, что была перед его глазами. Мо Е закрыл глаза и задумался. Во что он слепо верил все эти пять лет? У него были сомнения, но она прекрасно ответила на все его сомнения. У него были подозрения, но потом он их отбросил, чтобы только разжечь. Его постоянно отвлекали вирусы в ней. Была ли она той самой женщиной? Если нет, то как она обо всем узнала? Кем была та, в кого он тогда влюбился? Когда он думал об этом, ответ бился в его сердце, крича, чтобы он дал о себе знать. Однако он подавил эту мысль, так как то, что последует за этим, было бы слишком тяжело для него. Что, если она солгала ему? Что, если она солгала ему?! Взгляд Мо Е в тот же миг стал злобным. "Е?" со страхом и трепетом позвала Мэн Ляньин. Мо Е пришёл в себя и отвёл взгляд. "Уже поздно. Иди отдыхай", - ответил он. Затем он выкатился за дверь и вернулся в свою комнату.

Мэн Ляньин на этот раз не стала его останавливать. Она мягко рухнула на пол, села и тихонько зарыдала...